

Здравствуй, это я!

Леся Данич

Здравствуй, это я

«Автор»

2026

Данич Л.

Здравствуй, это я / Л. Данич — «Автор», 2026

На что вы готовы, чтобы вернуть самое дорогое, что было в вашей жизни? Узнать все самые тяжёлые семейные тайны? Заключить сделку с неизвестной силой? Разрушить мир? Или лучше сказать "нет" и "прощай"? История, начавшаяся как семейная драма, перерастает в глобальный конфликт, и спрятаться от самого важного решения для человечества не получится даже если ты ничем не примечательный человек, который хотел обычного тихого счастья.

© Данич Л., 2026

© Автор, 2026

Леся Данич

Здравствуй, это я

Глава 1

Глава 1

Старенький «жук» осторожно полз вверх по склону, между двумя бесконечными рядами сосен. Гравий мягко шуршал под колёсами, убаюкивая уставшего водителя, молодую женщину. Она встряхнула светлыми волосами, отгоняя сон:

— Эвелин, возьми себя в руки!

Оглянувшись, женщина посмотрела на девочку лет семи. Та мирно спала, свесив голову набок.

— Почти приехали, зайка. Скоро отдохнём по-человечески, — ласково сказала женщина, любясь малышкой.

В следующий миг она ощутила странное: словно сердце в груди крепко схватили в кулак, не давая сократиться. Предчувствие беды.

Эвелин резко обернулась на дорогу. Она была пуста, лишь свет фар обозначал впереди две жёлтые дорожки. Но было что-то ещё — она ясно чувствовала это.

Боковым зрением женщина успела уловить огромную наползающую тень, и вместе с ней усиливающийся рокот чужого двигателя.

Тотчас же мир дрогнул, покатился кубарем, взорвался ранищими осколками, накрывая волной боли и непонимания.

Когда Эвелин открыла глаза, она долго не могла понять, почему гравий и трава находятся вверху, а почти неразличимое ночное небо внизу.

Виски давило со страшной силой, она слушала, как шумит кровь в набухших венах, готовых вот-вот лопнуть.

Чья-то тень скользнула мимо. Женщина моргнула, силясь разглядеть то, что двигалось снаружи.

Попробовала разлепить запёкшиеся губы. Эвелин застонала так громко, как смогла. Получилось жалко.

«Дочка!» — выстрелом влетела в голову мысль. Она попробовала повернуть голову. Цветные круги поползли перед глазами. Она не отступалась.

Где ребёнок?

От движения кровь заструилась по лбу и попала в глаз, мешая осматривать заднее сиденье.

Она замычала что-то нечленораздельное в надежде, что дочь отзовется.

Ничего. Никого.

Эвелин заметила разбитое боковое стекло в противоположной стороне от того места, где сидела девочка.

— Не-ет! — раздался отчаянный крик.

Это дорого стоило Эвелин. В груди забулькало, стало больно шкрябать, вызывая желание кашлять. Кашель рвал внутренности. Ей показалось, что она сейчас умрёт.

Неожиданно пострадавшая услышала шаги: тяжёлые, неуклюжие. Кто-то приблизился к машине, присел, опустил на колени, чтобы заглянуть в салон. Яркий свет полоснул по глазам. Она зажмурилась.

— Мэм, мне очень жаль. Правда жаль. Я помогу вам, — раздался незнакомый голос.

Она закрыла глаза, испытыв облегчение. Получить помощь среди ночи на безлюдной просёлочной дороге — большая удача.

Незнакомец протянул руку за женщину, обдав её лицо ароматом мужского одеколона, смешанного с потом, и щёлкнул пряжкой ремня безопасности.

Эвелин придавило собственным весом, она снова застонала. Боль в животе накатила с новой силой.

— Мне очень жаль, — как заведённый повторял чужак, пока вытаскивал её из машины, высвобождая конечности одну за другой.

Оказавшись под открытым небом, женщина снова попыталась осмотреться, в надежде увидеть дочь, единственное, что не давало ей отключиться. Шея не слушалась, глаза заливало кровью.

— Ребёнок? — наконец выговорила она.

Незнакомец никак не отреагировал. В опрокинутом навзничь мире человек без лица сделал непонятную вещь: достал из кармана какую-то тряпку, аккуратно расправил её, держа на ладони. Внутри оказался круглый белый предмет.

— Мне правда жаль. Это всё, что я могу для вас сделать, — незнакомец надел на палец Эвелин кольцо.

После этого он быстро поднялся и зашагал прочь.

Она смотрела, как растворяется в темноте фигура человека.

Женщина посмотрела на руку, силясь понять, что это значит, и вдруг почувствовала, как палец начал гореть. Она попыталась стряхнуть обжигающий предмет. Руки не слушались. Кольцо будто сжалось, стало меньше, прикипело к коже.

У Эвелин не осталось сил сопротивляться. Осталось чувство недоумения от абсурдности происходящего. Мысленно она смирилась с тем, что умрёт.

Ей показалось, что в неё ударила молния, и мощнейший разряд электричества пронзил каждую клетку её тела. Женщину начало трясти, и не было ни одного свидетеля того, как безжизненное тело дёргалось в конвульсиях, покрываясь чёрными загадочными письменами.

Когда всё закончилось, и сознание вернулось в тело, Эвелин ощутила невероятный покой и тишину. Перед глазами пролетело какое-то насекомое, и она явственно услышала, как прощелестели его крылья. Лёгкое дуновение ночного ветра приятно щекотало кожу на лице.

— Ля-ля-ля, — внезапно раздался чуть в стороне знакомый голосок, который что-то напевал.

Эвелин резко повернула голову на звук.

Там сидела на корточках её дочь и держала на пальчике жука с видом полнейшей сосредоточенности. Девочка вела себя так, словно они вышли погулять в сад ранним утром, не обращая внимание ни на израненную мать, ни на крошечную темноту.

«Я схожу с ума или я умерла?» — этот вопрос стал последним, что запомнила женщина. После этого она отключилась.

— Мисс, Эвелин, слава богу, вы пришли в себя! — сухопарый доктор похлопал женщину по руке.

— Мистер Рэйвен, вы?

Друг матери мистер Рэйвен, которого Эвелин знала с раннего детства, сидел на стуле рядом с больничной кроватью и добро, по-стариковски улыбался, отчего лицо доктора сморщилось, как печёное яблоко. По нему было видно, что тот ужасно устал.

Женщина хотела было спросить, сколько времени она находится в больнице, как сюда попала, но потом вдруг поняла, что есть куда более важный вопрос:

— Как моя дочь?

Мистер Рэйвен опустил глаза и стал нервно жевать нижнюю губу.

— Эвелин, давай дождёмся маму, ладно? Она отошла выпить кофе и сейчас вернётся.

— Док, не заставляйте меня вставать, — Эвелин потянулась рукой к предплечью, собираясь выдернуть иглу, на её лице читалось упрямое желание получить ответ немедленно.

— Не нужно, — старик твёрдо остановил её руку. — Я скажу.

Она выжидающе посмотрела на доктора.

Мистер Рэйвен несколько раз то поднимал на Эвелин глаза, то опускал их, и как только заметил зародившуюся во взгляде женщины страшную догадку, низко уронил голову и помотал ею по сторонам.

Она сразу всё поняла.

Несколько минут Эвелин сидела без движения, не в силах осознать страшный факт. Но когда в палату вошла мать, она разом поняла: у её матери есть дочь, а у неё больше нет.

Звериный рёв, огласивший этаж, заставил пациентов, разойтись по своим палатам. Горе, пусть даже чужое, всегда действует парализующе. От него бегут и звери, и люди. Мир затихает, давая энергии боли прокатиться во все стороны, как это делают круги на воде от упавшей в воду глыбы, чтобы потом продолжить жить, как ни в чём не бывало.

Доктор Рэйвен убедился, что Эвелин осознала произошедшее, и только после этого кивнул медсестре, чтобы она ввела в капельницу успокоительное. По его мнению, было важно, чтобы женщина сделала этот непростой шаг, прежде чем её нервная система отключится под воздействием спасительной фармы.

Эвелин замедленно моргала, глядя то на доктора, то на мать, когда старик показал ей небольшой пакет:

— Здесь твои вещи, малышка. Как проснёшься, позвони мне или маме. Лучше мне, я побуду ещё какое-то время в больнице.

Эвелин бессильно закрыла глаза.

Когда она пришла в себя, за окном были вечерние сумерки.

На тумбочке у кровати лежал маленький цветастый пакет. Эвелин протянула свободную руку, чтобы посмотреть, что там. Вдруг там какая-нибудь вещица дочки? Ей нестерпимо захотелось вдохнуть запах своего ребёнка.

Внутри лежал телефон. Нет, звонить она точно никому не хотела. Ещё блокнот, который она всегда носила в кармане куртки. И кольцо. Странное кольцо, по виду похожее на костяное, в форме змеи, кусающей свой хвост. Сделано грубо, видно насечки, будто вещицу делали наспех.

Какая-нибудь дурацкая игрушка из коробочки с шоколадными фигурками? Снова накрыло горячей волной отчаяния. Глаза стали мокрыми. Любая безделица в этот момент превратилась бы в глазах матери, потерявшей ребёнка, в сокровище.

Она сжала кольцо с силой в кулаке и прижала ко рту.

— Прости меня, маленькая, — шептала она. — Всё бы всё отдала, чтобы изменить случившееся.

Кольцо грело руку. Уродливая вещица невидимой нитью связала женщину с ребёнком. Она раскрыла ладонь и посмотрела на змею. Ей захотелось надеть его на палец. «На каком пальчике его носила дочка? На большом? У неё такие тонкие пальчики», — улыбнулась она горьким мыслям.

И надела кольцо.

Палата вспыхнула, окружающие вещи дрогнули, взорвались на миллион осколков, превратились в пыль — она видела это то как в замедленной съёмке, то в чудовищном ускорении. Потом всё вернулось в первоначальный вид, но стал словно другим, более отчётливым, ярким.

Рядом с теми вещами, что были здесь несколько минут назад, появились другие: стулья, кровать, шкаф, но едва различимые, полупрозрачные. Как будто какой-то шутник нарисовал эти предметы, а потом стёр их ластиком, как ненужные, и остались лишь контуры, напоминающие об ошибке художника.

На прикроватной тумбочке обнаружилась ваза с цветами, почти прозрачная, но она узнала в очертаниях цветов хризантемы.

Протянула руку, чтобы потрогать, но те прошли сквозь руку. Женщина в ужасе отдёрнулась. Однако, поняв, что ничего опасного не произошло, из любопытства попыталась снова. Ваза была совершенно неосязаемой.

— Как это? — услышала она собственный недоумевающий голос.

И в следующий миг в дальнем конце палаты, где стояла прозрачная кровать, кто-то зашевелился.

Женщина разглядела, как откинулась прозрачная простыня и в постели села, покачиваясь и держась за грудь, грузная, взлохмаченная старуха. Призрак схватился рукой за спинку кровати и с усилием поднялся.

Глаза Эвелин расширились от ужаса, наблюдая за происходящим. Наверное, надо было кого-то позвать, но у неё всё совершенно выбило из головы.

Незнакомая старуха встала и, покачиваясь, сильно клонясь вперёд, пошла прямо на неё. Эвелин отпрянула к стене. Призрак ускорился и, не дойдя пару шагов до кровати несчастной, рухнул на пол. Из той позы, в какой замерла Эвелин, были видны лишь прозрачные ноги из-под задравшегося халата.

Панический страх заставил женщину прикрыть кулаками лицо. Потом она принялась хлестать себя по щекам, надеясь прогнать наваждение. При этом она больно ударила себя чем-то твёрдым и обратила внимание на кольцо.

Змея двигалась, сжимая кольцо чешуйчатого тела и захватывая кончик хвоста всё больше, больно сдавливая палец. Тот начал чернеть, на коже вокруг кольца проступил необычный рисунок, похожий на иероглифы.

— Какого чёрта? — Эвелин в панике попыталась сдёрнуть кольцо.

Не тут-то было! Оно упорно не желало отпускать новую хозяйку. Из глаз Эвелин полились слёзы. Было страшно и жалко себя одновременно.

И тут она увидела то, что заставило её забыть о злосчастном кольце.

На широком подоконнике большого окна сидел призрак девочки. Та смешно подогнула ноги, выставив ступни, одетые в кроссовки, в разные стороны, и пыталась застегнуть пуговицу на джемпере, высунув при этом от старания язык.

— Дочка! — ахнула Эвелин.

Она вскочила с кровати, запутавшись в подоле больничного халата, едва не полетела на пол, прямо на лежащую старуху. Но, не обращая внимания, не отрывая глаз от ребёнка, боясь потерять видение, побежала вперёд. Оказавшись рядом с девочкой, она замерла, тяжело дыша.

Девочка весело посмотрела на мать и продолжила своё занятие, не говоря ни слова.

В горле Эвелин застрял комок.

«Боже! Моя малышка», — она протянула руку. Как и следовало ожидать, рука прошла сквозь детскую голову. Эвелин увидела, как змеиное кольцо ослабило хватку, оказавшись в прозрачных волосах девочки.

Наконец, пуговица оказалась в петле джемпера. Ребёнок соскочил с подоконника и вприпрыжку побежал прочь из палаты. Эвелин побежала следом, оставляя кровавый след из-за выдернутой иглы капельницы.

В дверях женщина столкнулась с медсестрой.

— Мисс, зачем вы встали? Вам нельзя. Боже, у вас кровь!

Эвелин оттолкнула медсестру, выскочив в коридор.

Дочери нигде не было видно. Только двое вполне себе осязаемых, живых пациентов с осуждением посмотрели на странную женщину с окровавленной рукой.

— Мисс, вернитесь в палату, пожалуйста! Надо перевязать вам руку, — умоляюще попросила медсестра.

Эвелин нехотя повиновалась.

Пока девушка накладывала повязку, она рассматривала кольцо на пальце. Змея замерла и выглядела неживой — кольцо как кольцо. Пальцы приобрели нормальный цвет.

«Что ты такое? — думала женщина. — Это какое-то проклятье? Волшебство? Откуда ты взялось?»

Ни на один из вопросов кольцо ожидаемо не дало ответа. Ясно было одно: это как-то связано с тем, что увидела Эвелин, и она не расстанется с пугающим предметом, пока есть хоть одна надежда увидеть дочь.